

ЦЕРКОВНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(47).071

<https://elibrary.ru/qnmzek>

ОРДЕН СЯТОЙ АННЫ НА ИКОНЕ СЯТИТЕЛЯ ПАВЛА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ИЗ ДОМОВОГО ХРАМА МОРСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Петров Николай Игоревич

кандидат исторических наук, доцент,
главный научный сотрудник научного
отдела Санкт-Петербургской духовной
академии

191167, Россия, г. Санкт-Петербург,

наб. Обводного Канала, д. 17

E-mail: npetrovspb@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8523-572X

Для цитирования: Петров Н. И. Орден Святой Анны на иконе святителя Павла Константинопольского из домового храма Морского кадетского корпуса в Санкт-Петербурге. EDN: QNMZEK // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 2 (27). С. 141–167.

Аннотация

Петербургский культ святителя Павла Константинопольского (Исповедника) был обусловлен воцарением Павла I в день его памяти. В 1797 г. этому святому IV в. был посвящен домовый храм Морского кадетского корпуса. Согласно описанию протоиерея Капитона Белявского, образ святителя Павла Константинопольского в данном храме имел интересную особенность: на груди святого был изображен орден Святой Анны, «привешенный», по преданию, «по желанию самого императора». Столь необычная деталь самой своей странностью подтверждает указание предания на желание именно Павла I «наградить» образ святого.

Известно особое отношение Павла I к ордену Святой Анны. В павловское царствование получило распространение награждение духовных лиц

императорскими орденами, и уже в день коронации Павел I наградил орденом Святой Анны ряд архиереев. Многочисленные свидетельства указывают на сопряженность орденов (именно как артефактов) с областью сакрального в русском обществе XVIII столетия.

Детально прояснить обстоятельства появления изображения ордена Святой Анны на иконе в 1797 г. невозможно. В целом речь должна идти о некоем «изломе» сакрального и игрового дискурсов павловского времени. Источником идеи изображения ордена на иконе могла послужить иконография святой Женевьевы Парижской, житие которой повествует о вручении ей святым Жерменом Осерским монеты с изображением креста. Этот эпизод нашел отражение в изображениях святой, одно из них находилось в парижской церкви святой Женевьевы, посещенной Павлом в 1782 г.

Ключевые слова: российский император Павел I; Морской кадетский корпус; святитель Павел Константинопольский (Исповедник); орден Святой Анны; изображения орденов на портретах XVIII–XIX вв.; святая Женевьева Парижская.

Введение

Цель статьи – выявить и охарактеризовать историко-культурный контекст, который сделал возможным появление в начале царствования Павла I весьма необычной иконы святителя Павла Константинопольского (Исповедника), жившего в IV в., с изображенным на его груди орденом Святой Анны.

Актуальность исследования определяется необходимостью проведения ряда детальных исследований, характеризующих конкретные проявления того весьма специфического отношения Павла I к области сакрального, которое выделяет павловское царствование из всего XVIII столетия, являющего собой весьма динамическую картину соотношения образа монарха с общественными представлениями о сакральном.

Научная новизна настоящей статьи заключается во вводе в научный оборот и детальной характеристике указанной иконы и связанных с нею сведений, предпринимаемой с применением сравнительного историко-типологического метода исследования – рассмотрения анахронического изображения ордена на иконе в че-

реде более или менее схожих ситуаций, фиксируемых источниками на протяжении XVIII–XIX вв.

Основная часть

Кончина Екатерины II и воцарение Павла I 6 ноября 1796 г. пришлись на день, в который совершается память одного из тезоименных этому российскому императору святых – Константинопольского архиепископа, жившего в первой половине IV в.¹ Петербургский культ этого святого – святителя Павла Константинопольского, который также именуется Павлом Исповедником – был обусловлен восшествием Павла I на престол в день его памяти и сформировался уже в первые месяцы нового царствования. Святителю Павлу Константинопольскому был посвящен домовый храм Морского кадетского корпуса, который Павел I перевел из Кронштадта в Санкт-Петербург. 8 декабря 1796 г. главному директору корпуса Ивану Логгиновичу Голенищеву-Кутузову «приказано было принять в свое ведение дом корпуса чужестранных единоверцев и обратить его под Морской шляхетский кадетский корпус (современный адрес: наб. Лейтенанта Шмидта, д. 17. – *Н. П.*). 10 декабря уже половина воспитанников Морского кадетского корпуса была в Петербурге... Морской корпус удостаивался частых посещений Императора, входившего во все подробности воспитания и учения. <...> В знак глубокой признательности к щедротам и заботливости Монарха вновь устроенная корпусная церковь была посвящена во имя святителя Павла Исповедника, память которого Церковь празднует 6 ноября, день вступления на престол Императора Павла Петровича» [1, с. 103–105]. Храм был освящен 15 марта 1797 г.², на следующий день И. Л. Голенищев-Кутузов сообщил Павлу I, что «в Морском Шляхетном Корпусе освящена церковь во имя Святого Исповедника Архиепископа Павла, коего память празднуется в день всерадостнейшего восшествия Вашего Императорского Величества на Всероссийский Престол» [2, с. 72–73].

Протоиерей Капитон Белявский, описывая в своей монографии, изданной в 1900 г., иконостас данного храма и подчеркивая, что он

¹ [Димитрий Ростовский, свт.] Книга житий святых на три месяца первыя, еже есть: Септемврий, Октоврий, и Ноемврий. Киев : Типография Киево-Печерской Лавры, 1764. Л. 312 об. – 316.

² Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. 198. Оп. 1. Д. 63. Л. 6.

«со всеми его украшениями и Св. иконами... и до сих пор остался тот же, что был 100 лет тому назад», отметил любопытную особенность храмового образа святителя Павла Константинопольского (Рис. 1): «на груди... на золотой цепочке, изображен привешенный, по преданию, по желанию самого Императора, небольшой орденский знак Св. Анны... сверху – надпись: “Архиепископ Павел”, а внизу – подпись: “День всерадостного восшествия на престол Его Императорского Величества, 6-го Ноября, 1796 года”». Протоиерей Капитон Белявский ничего не сообщил о размерах данной иконы, однако, судя по тому, что она упоминается в череде образов ико-

Рисунок 1. Икона свт. Павла Константинопольского из домового храма Морского кадетского корпуса в Санкт-Петербурге, 1797 г. [2, с. 164–165]

ностаса, речь должна идти о достаточно большой иконе: «Направо от Царских дверей... во весь рост, образ Господа Вседержителя, а за ним, на южной двери, – Архангела Михаила, поражающего дракона, и далее, у правого клироса, – Св. Павла Исповедника...» И далее: «Все эти образа частью dokonчены (после вышеупомянутого Тупьева³. – *Н. П.*), а частью вновь написаны ко дню освящения храма Академиком М. Воиновым (Михаил Федорович Воинов. – *Н. П.*)...» [2, с. 71, 74–76]. Известно, что в конце 1880-х – начале 1890-х гг. этот иконостас был «реставрирован, с сохранением точного прежнего вида... со всеми его иконами (последние возобновлены художником Тюриным (Иван Алексеевич Тюрин. – *Н. П.*)...» [2 с. 78–79] (к сожалению, автору статьи не удалось выяснить послереволюционную судьбу этой иконы. – *Н. П.*).

Столь необычная деталь данной иконы – орден Святой Анны⁴, изображенный поверх омофора святителя, жившего в IV в., – самой своей странностью как будто подтверждает указание упоминаемого протоиереем Капитоном предания на желание самого Павла I «наградить» подобным образом святителя Павла Константинопольского. Трудно представить себе кого-либо из современников этого российского императора, реализующего подобную инициативу; еще труднее допустить проявление такого иконографического анахронизма в позднейшие времена. Своеобразие же отношений Павла I с миром сакрального, его восприятие себя *внутри* этого мира может быть проиллюстрировано целым рядом эпизодов [3; 4], к числу которых следует отнести и появление на рассматриваемой иконе изображения ордена Святой Анны, занявшего место архиерейской панагии. (Последнее обстоятельство подчеркивается тем, что орден изображен прикрепленным к шейной цепи, а не к шейной орденской ленте.)

В павловское царствование получило распространение награждение духовных лиц императорскими орденами: «Милость, правосудие и воля Государя... решит и определяет раздачу сих почестей... все духовные, военные, гражданские и придворные чины имеют к тому право...» – говорилось в «Установлении о Российских Импе-

³ «Мастер Тупьев» писал в 1796 г. (еще при Екатерине II) иконы для храма Корпуса чужеземных единоверцев (см. выше). Очевидно, что образ святителя Павла Константинопольского был написан после воцарения Павла I – уже для храма Морского кадетского корпуса.

⁴ Само по себе опубликованное изображение иконы святителя Павла Константинопольского не дает возможности точно определить данный орден, однако у нас нет оснований не доверять утверждению протоиерея Капитона Белявского.

раторских Орденах» (далее – «Установление...»), обнародованном Павлом I после его коронации 5 апреля 1797 г.⁵ Первого русского архиерея (митрополита Гавриила (Петрова)) Павел I наградил орденом (св. ап. Андрея Первозванного) уже в ноябре 1796 г., «на третий день» по кончине Екатерины II [5, с. 398–399]. При этом следует обратить внимание на многочисленные свидетельства сопряженности орденов – именно как предметов, артефактов – с областью сакрального в русском обществе первого столетия Синодальной эпохи.

Например, Егор Борисович Фукс, имевший опыт службы под непосредственным началом А. В. Суворова, подчеркивал впоследствии особенности отношения этого полководца к наградам: «По истинне был он отцем, при возложении на чиновников Монарших милостей. Все знаки отличия, для него и для чиновников привезенные, вносились в Олтарь и после молебствия и окропления их святою водою, возлагал он в храме Божиим на себя, а потом и на всех отличившихся с коленопреклонением» [6, с. 178]. (См. также сведения о том, что на мундирах А. В. Суворова «были нашиты четыре звезды: Андрея Первозванного, Св. Георгия 1-го класса, возле оно-го Марии-Терезии и Св. Владимира 1-й степени. По кафтану лента Св. Андрея; в петлице портрет Императора Павла I. Ленты сих трех Орденов надевал он на камзол, и всегда при возложении целовал каждый крест» [6, с. 175]. Здесь может быть усмотрено, так сказать, «благочестивое пародирование» А. В. Суворовым действий, совершаемых священником при облачении перед богослужением.)

В 1770 г. Екатерина II пожаловала тверскому епископу Гавриилу (Петрову) бриллиантовую панагию, «устроенную из собственной Ее Величества звезды ордена св. Андрея Первозванного...» [7, с. 32–33, 126 (прил. 2)]. На данное обстоятельство обращал особое внимание в начале XIX в. Павел Петрович Свиньин, указывавший, что эта панагия (хранившаяся в то время в ризнице Александро-Невской Лавры) «служила звездой Екатерине Великой, когда она возлагала на себя орден Св. Андрея Первозванного» [8, с. 16]. Показательным видится некоторое преувеличение, допущенное в приведенной цитате П. П. Свиньиным⁶ и отразившее представление о возможности *непо-*

⁵ 17908. Высочайше утвержденное Установление о российских императорских орденах // Полное собрание законов Российской империи. Санкт-Петербург : В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 24. С. 570, п. 4.

⁶ П. П. Свиньин хорошо известен своей весьма свободной манерой изложения тех или иных сведений [8, с. 137–138].

средственного использования орденской звезды монарха в качестве архиерейской панагии. С подобными сведениями можно сопоставить рассказ о замещении ордена иконой в условиях Отечественной войны 1812 г.: Д. В. Давыдов, по его собственным словам, «на опыте узнал, что в Народной (то есть, партизанской. – *Н. П.*) войне должно не только говорить языком черни, но приноравливаться к ней и в обычаях, и в одежде. Я надел мужичий кафтан, стал отпускать бороду, вместо ордена св. Анны повесил образ св. Николая и заговорил с ними языком народным» [10, с. 320, 536, прим. 91].

Ордена и медали упоминаются в качестве вотивных приношений к почитаемым иконам в известиях XIX в. Один из образов святителя Николая Чудотворца, находившийся в петербургском Николо-Богоявленском соборе, был «украшен медалями и георгиевскими крестами, завещанными образу участниками этих кампаний (речь идет о военных действиях первой половины XIX в. – *Н. П.*) после их смерти»⁷. Среди подобного рода «привесок» к почитаемой иконе святителя Николая Чудотворца в тверском Николаевском Малицком монастыре в описи 1855 г. упомянут и «крест святой Анны, носимый в петлице» [11, с. 75, № 6]. П. П. Свинын, описывая Андреевский собор в Кронштадте, отметил, что «в числе драгоценностей его занимает главное место образ Андрея Первозванного⁸, на коем сохраняется доселе та самая Андреевская лента, которую получил Петр в награду из рук Головина за взятие в 1703 году абордажем неприятельских судов у деревни Калинкиной» [12, с. 136].

Практика манифестирования полученного ордена могла в ту пору нарочито сопрягаться со вполне профанными контекстами. Е. Р. Дашкова, описывая свою встречу в Венеции в 1781 г. с маркизом Пано Маруцци, отметила: «Он только что получил орден св. Анны и поэтому всюду в его доме, на дверях, на воротах, на экипажах красовались либо лента, либо звезда этого ордена» [13, с. 169]. (Ср. в «Уставлении...» Павла I: «Дозволяется каждому Кавалеру знаками ему пожалованными украшать печати и прочие вещи, в которых изображение фамильного его герба или вензеля употребляется»⁹.)

⁷ Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. 227. Оп. 1. Д. 289. Л. 184 об. – 185.

⁸ Ср. позднейшее описание этой иконы в кн.: Кронштадтский Андреевский собор. Кронштадт : Типография П. Воцинской, 1892. С. 48.

⁹ 17908. Высочайше утвержденное Уставление о российских императорских орденах // Полное собрание законов Российской империи. Т. 24. С. 575, п. 23.

Особое отношение Павла I¹⁰ к ордену Святой Анны хорошо известно [14]. Он был учрежден в 1735 г. герцогом Гольштейн-Готторпским Карлом Фридрихом в память умершей жены Анны (дочери Петра I)¹¹. Сын Карла Фридриха, Карл Петер Ульрих, «водит» орден Святой Анны в Россию¹². После кончины Петра III гроссмейстером ордена становится Павел. Российской государственной наградой орден Святой Анны оказался лишь в результате обнародования «Установления...» Павлом I, который, однако, еще будучи наследником, практиковал награждения им. Уже в день своей коронации Павел I наградил орденом Святой Анны ряд архиереев (епископы Никифор (Феотоки), Виктор (Онисимов) и Афанасий (Иванов)), причем всем им был пожалован орден именно «первого класса» [15, с. 134 (разд. V)].

Говоря об общем характере восприятия орденов в период павловского царствования, следует иметь в виду замечание Л. Н. Энгельгардта, подчеркивавшего утрату «уважения» к ним в ту пору, «ибо император не раздавал, а разметывал их» [16, с. 197]. Показательным в этом отношении является эпизод, упоминаемый Л. Н. Энгельгардтом же и связанный со Средиземноморским походом адмирала Ф. Ф. Ушакова 1798–1800 гг.: в 1799 г. «капитан флота 2-го ранга Белли с небольшим числом войска занял Неаполь; государь, получа о том донесение, сказал: “Он меня удивил, да и я его удивлю”. Послал ему орден Св. Анны 1-й степени. Кроме Белли, в полковничьем чине, никогда никто такого не имел» [16, с. 203]. В процитированном воспоминании несколько неожиданным, но вполне органичным для павловского времени выглядит использование императором ордена, жалующего за проявленную воинскую доблесть, как средства «удивления» награждаемого, что, как кажется, дает возможность

¹⁰ Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденских статуты. Санкт-Петербург : [б. и.], 1891. С. 10–14, 329–359.

¹¹ Святая Анна в данном случае – новозаветная Анна Пророчица (Лк. 2, 36–38). Согласно статуту ордена 1735 г., «орденский день обыкновенно празднуется ежегодно в день учреждения оного, то есть 14 февраля (по юлианскому календарю – 3 февраля), яко в день тезоименитства Анны...» Однако во введении к процитированному статуту упоминается и ветхозаветная Анна Пророчица (1 Цар. 1–2) (см. прил. 1, ст. I, п. 9 в кн.: Исторический очерк российских орденов... С. 330–331, 334).

¹² 1798. Высочайше утвержденное Установление о российских императорских орденах // Полное собрание законов Российской империи. Т. 24. С. 569–570.

увидеть в данном эпизоде сопряжение воинской награды с игровым контекстом.

О сопряжении полученной военной награды или чина и с сакральным, и с игровым контекстами свидетельствует младший современник А. В. Суворова, граф Луи Филипп де Сегюр, повествующий о реакции полководца на возведение его в 1794 г. в чин генерал-фельдмаршала: «Когда ему дали чин фельдмаршала, то он в ознаменование этого события устроил престранную церемонию, в присутствии своих солдат. Он велел поставить вдоль стены столько стульев, сколько было генералов старше его по службе, и, сняв мундир, начал перепрыгивать через каждый стул, как школьники, играющие в чехарду; показав этим, что он обогнал своих соперников, он надел фельдмаршальский мундир со всеми своими орденами и с важностью приказал священнику отслужить молебен» [17, с. 160–161]. Полученный тогда А. В. Суворовым фельдмаршальский жезл был освящен в церкви [18, с. 153].

Возвращаясь к изображению ордена Святой Анны на иконе святителя Павла Константинопольского, следует отметить две его особенности, требующие разъяснения: 1) орден расположен на груди святителя (привешен к шейной цепи); 2) контуры орденского знака, насколько позволяет судить опубликованное изображение, соответствуют облику ордена Святой Анны, связываемому с более поздним, чем павловское царствование, временем.

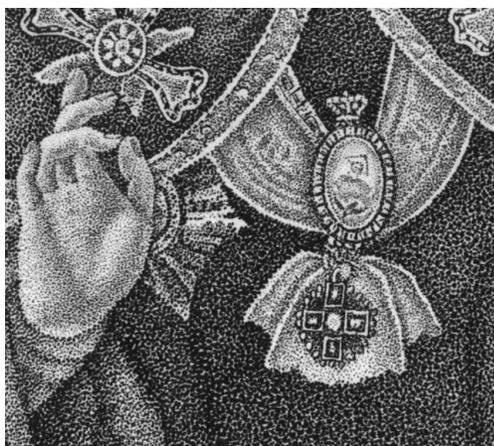
До обнаружения «Установления...» Павла I орден Святой Анны не был разделен на степени. Согласно статуту ордена Святой Анны 1735 г., его полагалось носить «на... ленте с левого на правое плечо»¹³. «Установление...» Павла I разделило орден Святой Анны на три степени («класса»), и на шее предписывалось носить орденский знак лишь кавалерам второго «класса» (первый «класс» – на ленте «через левое плечо», «для Кавалеров третьего класса Крест... изображается на инфантерийской или кавалерийской шпаге или сабле»)¹⁴. Е. В. Лозовский предположил, что «Установление...» Павла I, видимо, «было разработано им еще до вступления на престол...» [19, с. 139–140] – на это указывает сообщение графа Евграфа Федотовича Комаровского о награждении

¹³ Исторический очерк российских орденов ... С. 333 (прил. 1, ст. I, п. 5). Орденский знак, таким образом, располагался на правом бедре.

¹⁴ 17908. Высочайше утвержденное Установление о российских императорских орденах // Полное собрание законов Российской империи. Т. 24. С. 571–572, п. 6.

орденом Святой Анны второй степени уже в день смерти Екатерины II [20, с. 48–49]¹⁵.

Изображение ордена на рассматриваемой иконе не дает возможности определить его степень, но кажется, что предположение о «награждении» святителя орденом не первой степени выглядит неуместным (ср. приводимые выше сведения о награждении орденом Святой Анны первой степени архиереев в день коронации Павла I). Следует пояснить, что расположение ордена на груди (шее) святителя соответствует подобной практике его ношения на шейной (а не чересплечной) ленте духовными лицами, хорошо зафиксированной портретами той поры (Рис. 2). Отметим, что «ордена и ме-

А

Б

Рисунок 2. Орден Святой Анны первой степени на шейной ленте у российских архиереев в конце XVIII – начале XIX в. (Портреты именитых мужей Российской Церкви. – Москва, 1843. – 83 с. – Рис. 30, 39.)

А: архиепископ Анастасий (Братановский-Романенко), награжден в 1797 г. (при хиротонии во епископа), архиерейская панагия расположена над орденом.

Б: митрополит Евгений (Болховитинов), награжден в 1805 г. (на следующий год после хиротонии во епископа), архиерейская панагия расположена на одном уровне с орденом.

¹⁵ «...Изготовление орденских знаков требует времени, и значит, они были заготовлены заранее», – отметил Е. В. Лозовский [19, с. 139–140]. Предполагаемое опережение реальной практикой награждения данным орденом ее публичной документальной регламентации вполне возможно в павловское время.

дали представители духовенства могли носить только на рясах; на богослужебные облачения светские награды надевать было нельзя. Не могли представители духовенства носить орденские ленты через плечо, подобно мирянам – ленты эти надевались на шею и были короче обычных» [21, с. 124]. Светские лица в XVIII в. также могли носить этот орден на шейной ленте – после награждения их орденом Святого Александра Невского¹⁶; после обнародования «Установления...» награждением орденом Святого Александра Невского обусловливалось ношение на шее ордена Святой Анны именно первой степени [22, с. 33].

Появление ордена Святой Анны на иконе святителя Павла Константинопольского, скорее всего, следует относить ко времени, близкому освящению храма Морского кадетского корпуса 15 марта 1797 г. и обнародованию «Установления...»: возможно, подобный инициированный Павлом I иконографический эпатаж следует поставить в связь с хорошо известным неприятием митрополитом Платоном (Левшиным) награждения его орденом Святого Апостола Андрея Первозванного¹⁷.

Как уже было отмечено выше, контуры орденского знака на иконе святителя Павла Константинопольского (лопасти креста резко суживаются к перекрестью, Рис. 3а) отличаются от того общеизвестного облика, который имел орден Святой Анны в конце XVIII в.: как до, так и после обнародования «Установления...» в 1797 г. (в последнем случае высказываемое замечание справедливо прежде всего для орденских знаков первой и второй степеней). Как правило, в ту пору сужение лопастей орденского креста к перекрестью практически полностью отсутствовало или же было едва заметным, и они имели почти равную ширину на всем своем протяжении. (Далее для краткости эта разновидность ордена Святой

¹⁶ «Кавалеры ордена св. Александра Невского носят сей орден (св. Анны. – *Н. П.*) не чрез плечо, но на шее» (Из кн.: Иванчиков А. И. Кавалерский свиток, в коем показаны все ордена в Европе, причины и время их учреждения, знаки и торжественные одежды. Санкт-Петербург : Типография А. И. Богдановича, 1794. С. 9).

¹⁷ Митрополит Платон (Левшин), после того как Павел I «возложил на него Андреевский орден», «по крайней мере просил, чтоб ему не именоваться Кавалером, а почитать сие знаком благоволения Монарша, и освободил бы его хотя от ношения звезды. Но Государь все то же проговаривал» [23, с. 182–187 (разд. V)]. Отмеченная встреча императора и московского митрополита состоялась в подмосковном Петровском путевом дворце 20 марта 1797 г. (Камер-фурьерский церемониальный журнал. Январь–март 1797 года. – СПб., 1896. – 566 с. – С. 504).

Анны будет называться первым (ранним) его типом, Рис. 3б). Новый же облик орденского креста (с лопастями, резко суживающимися к перекрестью) окончательно формируется, очевидно, лишь в соответствии с указом Александра I от 24 августа 1815 г. (согласно которому орден Святой Анны разделялся уже на четыре степени – «1-й степени для ношения ленты через плечо со звездой, 2-й степени для ношения на шее, 3-й степени для ношения в петлице; 4-й степени – на шпаге»¹⁸) или даже еще позднее – в соответствии со статутом ордена Святой Анны от 14 апреля 1829 г.¹⁹ (Далее для краткости эта разновидность ордена Святой Анны будет называться вторым (поздним) его типом, Рис. 3в).

Впрочем, следует иметь в виду, что и в конце XVIII в. орден Святой Анны мог быть изготовлен с заметными отличиями от его общеизвестного облика первого типа [14, с. 93; 25, с. 189] и, надо думать, уже мог иметь лопасти креста, резко суживавшиеся к перекрестью. (Уместно предположить, что в 1810-х – 1820-х гг. этот второй тип орденского знака, уже получивший некоторое распространение, был лишь официально зафиксирован в качестве образца.) Примером может служить изображение ордена Святой Анны на последнем прижизненном портрете А. В. Суворова, выполненном Иоганном Генрихом Шмидтом в год смерти полководца (1800 г.) [9, с. 63–69, 163 (прим. 108)]. Контуры орденского креста здесь вполне отчетливо отражают второй его тип (Рис. 3д)²⁰. Примечательно, что, согласно приводимому Д. А. Ровинским свидетельству, художник имел возможность написать с натуры лишь голову А. В. Суворова, а «мундир и ордена Шмидт писал после, для чего камердинер Суворова Прошка вынес ему австрийский фельдмаршальский мундир с блестящими звездами» [26, стб. 1987–1988, № 46]. Однако орден Святой Анны, принадлежавший А. В. Суворову, соответствует

¹⁸ Полное собрание законов Российской Империи. Санкт-Петербург, 1830. Т. XXXIII. 1171 с. С. 267 (№ 25927).

¹⁹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. СПб., 1830. Т. 4. 968 с. С. 247–256 (№ 2820, рис.). Как отмечает И. Г. Спасский, кресты первой и второй степеней ордена св. Анны «сохраняли свой голштинский вид до 1828 г...» [24, с. 177].

²⁰ Столь пристальное внимание, уделяемое здесь изображениям ордена Святой Анны на портретах А. В. Суворова, обусловлено высокой степенью изученности всей совокупности последних. Второй тип ордена Святой Анны, конечно же, может быть обнаружен и на прижизненных портретах современников А. В. Суворова конца XVIII в., например на датированном 1797–1799 гг. и выполненном неизвестным художником портрете великого князя Константина Павловича (Рис. 3и), который стал кавалером данного ордена в год своего рождения (1779 г.).

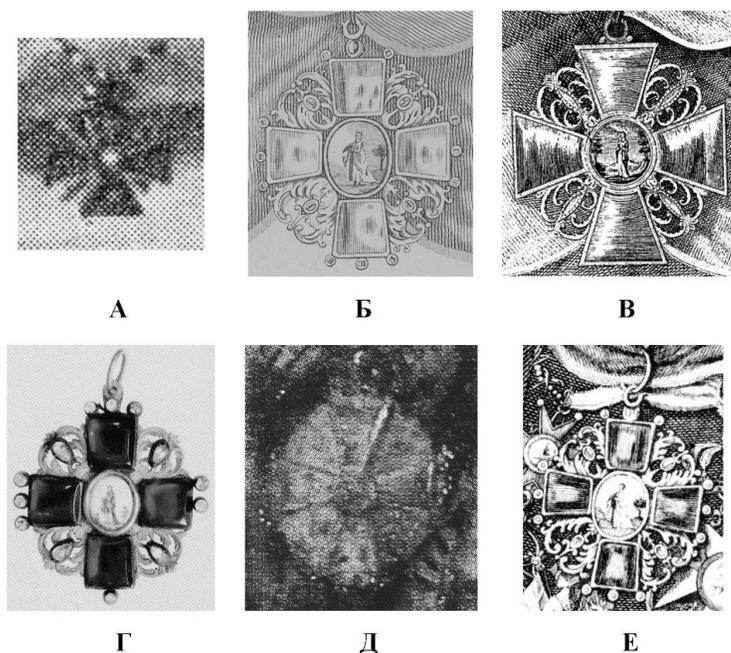

Рисунок 3. Орден Святой Анны на иконе святителя Павла Константинопольского из Морского кадетского корпуса в сравнении с другими изображениями и образцами данного ордена

А: изображение ордена Святой Анны второго (позднего) типа на иконе святителя Павла Константинопольского.

Б: изображение ордена Святой Анны первой степени первого (раннего) типа (Божиею поспешествующею милостию, Мы Павел Первый... (Установление о российских императорских орденах. Санкт-Петербург, 1797. Рис. 11)).

В: изображение ордена Святой Анны первой степени второго (позднего) типа (Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 4. – 968 с. – С. 247–256, № 2820 от 14 апреля 1829 г., рис.).

Г: орден Святой Анны первого (раннего) типа, принадлежавший А. В. Суворову [39, с. 74, рис. 1].

Д: изображение ордена Святой Анны второго (позднего) типа на позднем прижизненном портрете А. В. Суворова работы И. Г. Шмидта, 1800 г. (Памятники русской художественной культуры. Москва : Советский художник, 1977. № 44).

Е: изображение ордена Святой Анны первого (раннего) типа на раннем посмертном портрете А. В. Суворова работы А. А. Флорова («С Портрета писанного с натуры Шмидтом в... 1800 году...» – см. Рис. 3д), 1812 г. [40, стб. 1066–1067, № 42, табл. CDXIV].

первому типу (Рис. 3г). Показательно, что на портрете полководца, выгравированном Александром Александровичем Флоровым (Фроловым) в 1812 г. с того самого «портрета, писанного с натуры Шмидтом»²¹, с исчерпывающей фалеристической точностью изображен именно суворовский орден Святой Анны (Рис. 3е). На различных посмертных портретах полководца можно обнаружить изображения ордена Святой Анны как первого, так и второго типа. Например, Николай Авенирович Шабунин в 1900 г. выполнил копию с упомянутого портрета А. В. Суворова работы И. Г. Шмидта, и на ней очертания ордена вполне соответствуют оригинальному портрету (Рис. 3ж). Однако в том же году Н. А. Шабунин написал еще один портрет полководца, и в данном случае орден Святой Анны (Рис. 3з) изображен предельно близко к тому его образцу, который принадлежал А. В. Суворову.

Попутно надо отметить, что на посмертных портретах А. В. Суворова можно встретить и специфические изображения ордена, например в виде некоего подобия круга из алмазов, в который заключен орденский крест первого типа (Рис. 3к), причем пространство между лопастями креста также выглядит заполненным большим числом алмазов (ср. Рис. 3г). Орден Святой Анны аналогичного облика представлен, например, и на выполненном С. С. Щукиным в 1799 г. портрете Павла I (Рис. 3л); соответствие отмеченным изображениям можно усмотреть в образце данного ордена, изготовленном в 1797 г.²² (Рис. 3м).

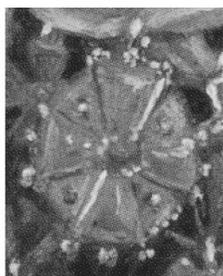
Не следует исключать, что изображения ордена Святой Анны второго типа на поздних посмертных портретах А. В. Суворова XIX – начала XX в²³. могли быть следствием своего рода «осовременивания» облика ордена, происходившего в результате либо неосведомленности живописца²⁴, либо сознательного пренебрежения исторической достоверностью ради лучшего узнавания ордена современниками. Подобное «осовременивание» ордена Святой Анны на иконе святы-

²¹ «Флоровская гравюра, несомненно, воспроизводит шмидтовский оригинал, хотя гравер и передел Суворова из австрийского в русский мундир и переименовал орденские знаки и ленты» [9, с. 67, 71–73].

²² «Считается, что этот знак был выполнен придворным ювелиром Яковом Дювалем в 1797 г. для великого князя Александра Павловича...» [27, с. 52–53].

²³ Ко второму типу относится орден Святой Анны на бронзовой фигуре А. В. Суворова, установленной в 1907 г. в Очакове (скульптор – Борис Васильевич Эдуардс) [28, с. 13].

²⁴ Ср. ошибки при изображении наград на портретах в Военной галерее 1812 года в Зимнем дворце [29, с. 57–58].

Ж

З

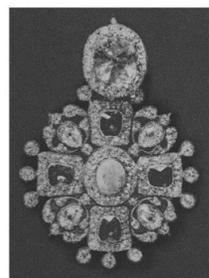
И

К

Л

М

Ж: изображение ордена Святой Анны второго (позднего) типа на позднем посмертном портрете А. В. Суворова работы Н. А. Шабунина (копия с портрета работы И. Г. Шмидта – см. Рис. 3д), 1900 г. (Суворова он на века запечатлел. Санкт-Петербург : Свое издательство, 2019. С. 22).

З: изображение ордена Святой Анны первого (раннего) типа на позднем посмертном портрете А. В. Суворова работы Н. А. Шабунина, 1900 г. (Суворова он на века запечатлел. С. 23).

И: изображение ордена Святой Анны второго (позднего) типа на раннем прижизненном портрете великого князя Константина Павловича работы неизвестного художника, 1797–1799 гг. (Екатерина Великая в стране и мире. Санкт-Петербург : Palace Editions, 2017. С. 126–127, рис. 172).

К: изображение ордена Святой Анны первого (раннего) типа, украшенного большим числом алмазов, на позднем посмертном портрете А. В. Суворова работы неизвестного художника, 1840–1880 гг. [39, с. 1].

Л: изображение ордена Святой Анны первого (раннего) типа, украшенного большим числом алмазов, на позднем прижизненном портрете Павла I работы С. С. Щукина, 1799 г. (Сохраняя историю : реставрационным мастерским Русского музея – 100 лет. Санкт-Петербург : Palace Editions, 2022. С. 91, рис. 167).

М: орден Святой Анны первого (раннего) типа, украшенный большим числом алмазов, 1797 г. (Алмазный фонд. Москва, 1925. Вып. 3. Табл. LIV, фот. 109).

теля Павла Константинопольского могло быть связано с «возобновлением» икон храма Морского кадетского корпуса в конце 1880-х – начале 1890-х гг. живописцем И. А. Тюриным²⁵ (см. выше).

К сожалению, не представляется возможным прояснить детально обстоятельства появления изображения ордена на рассматриваемой иконе в 1797 г. Однако думается, что в целом речь должна идти о некоем «изломе» сакрального и игрового дискурсов павловского времени, порождавшем в ту пору столь странные манифестации (как, например, коронование эксгумированных останков Петра III [30, с. 20]), что на их фоне охарактеризованный в настоящей статье эпизод не выглядит чем-то из ряда вон выходящим²⁶.

Возможно, в качестве отдаленного подобия последнему стоит рассматривать появление изображения ордена Святого Владимира третьей степени на посмертном портрете Сергея Никифоровича Марина²⁷. В 1812 г. С. Н. Марин был представлен к награждению указанным орденом, однако в начале следующего года умер, так и не дождавшись награды, как на то указывала пометка на соответствующем рапорте князя П. И. Багратиона: «...по случаю кончины Марина остается без движения» [32, с. 382]. Но этот орден появился на посмертном портрете С. Н. Марина, выполненном О. А. Кипренским в 1819 г. (Рис. 4)! Обстоятельства, побудившие портретиста совершить подобную вольность, неясны. Н. В. Арнольд писал, что сам «Александр I приказал академику Оресту Кипренскому написать портрет своего покойного флигель-адъютанта с орденом Владимира на шее» [33, с. 397 (комм. к № 152)]²⁸. К сожалению, отмеченное указание исследователя не сопровождается отсылкой

²⁵ О церковной реставрационной деятельности И. А. Тюрина в несколько более раннее время (1860-е гг.) (Российский государственный исторический архив. Ф. 789. Оп. 14. Листа Т. Д. 42. Л. 14–15).

²⁶ Аналогичный «излом» сакрального и игрового дискурсов лежит, надо полагать, в основе широко распространенного обычая «наказания» иконы, который был особенным образом актуализирован вандализмом-иконоборчеством Великой Французской революции. В качестве некоей инверсии данного обычая, возможно, и следует рассматривать «награждение» иконы святителя Павла Константинопольского.

²⁷ Практика позднейшего дополнения портрета изображением награды, вновь полученной изображенным на нем лицом, имела распространение в XVIII в. [31, с. 90–98].

²⁸ Ср. изображения на портретах в Военной галерее 1812 года в Зимнем дворце медали участника Отечественной войны 1812 года, учрежденной уже после смерти изображенных на них лиц: «...Появление серебряных медалей на портретах тех, у кого их не было, можно объяснить желанием родственников подчеркнуть участие погибших в Отечественной войне 1812 года...» [29, с. 57].

к каким-либо источникам. Однако, так или иначе, оказывается, что практика изображения орденов на портретах в России начала XIX в. вполне могла выходить за пределы рутинного следования действительности.

Источником идеи изображения ордена Святой Анны на иконе святителя Павла Константинопольского могла послужить для Павла I иконография святой Женевьевы Парижской. Житие этой святой повествует о вручении ей святителем Жерменом (Германом) Осерским монеты с изображением креста. В русском переводе жития, датированного VII в., данный эпизод описывается так: «Случайно устремив взор на землю, внезапно узрел он (свт. Жермен. – Н. П.) удивительную вещь – а завидел он брошенную золотую монету, украшенную знаком креста»²⁹.

Рисунок 4. Посмертный портрет С. Н. Марина (с орденом Святого Владимира третьей степени) работы О. А. Кипренского, 1819 г. [41, с. 39]

²⁹ В латинском тексте жития здесь говорится именно о монете (nummus) (Acta sanctorum quotquot toto orbe coluntur, vel a catholicis scriptoribus celebrantur, quæ ex latinis et græcis aliarumque gentium antiquis monumentis collegit, digessit, notis illustravit Joannes Bollandus. Editio novissima. Parisiis, 1863. Januarii. Т. 1. Р. 143, 138). Во французском издании жития св. Женевьевы конца XVII в. здесь фигурирует “une médaille de cuivre” («медная медаль») (La vie de sainte Geneviève, écrite en Latin dix-huit ans après sa mort. Paris, 1683. Р. 10–11). Толковый словарь С.-П. Ришле объясняет “la médaille” как «кусочек металла, который изготовлен в форме монеты и на котором выгравирована фигура некоего Принца или некоего Святого»; “la médaille” отличается от “la monnaie” (совр. фр. “la monnaie” – монета), «которой государственная власть придала определенный вес и ценность, чтобы служить ценой...» (Richelet P. Dictionnaire françois, contenant les mots et le choses, plusieurs nouvelles remarques sur la langue françoise. Geneve, 1680. Р. 25, 47). Таким образом, “une médaille de cuivre” в житии св. Женевьевы вполне могла пониматься как именно «медаль». Впрочем, следует отметить наличие в рассматриваемое время у терминов «медаль» и «монета» некоторой смежности значений, восходящей, по-видимому, к Средневековью.

Поднял ее блаженный понтифик из пыли земной и оставил девочке (св. Женевьеве. – *Н. П.*), словно некий род дара благочестивого, и сказал, чтобы она, просверлив дырочку, крепко повязала монету вокруг шеи, завещав ей при этом не украшать себя ни металлами, ни камнями драгоценными, дабы, постигая убранство мирское, не пренебрегла она прелестью истинного блеска и сияния благодати небесной»³⁰. Этот эпизод нашел отражение в изображениях святой³¹, а фигурирующая в нем монета стала одним из ее иконографических атрибутов [36, р. 242–243, 247, 830–831] (Рис. 5б).

Указанное агиографическое предание, безусловно, не следует рассматривать как непосредственный и единственный источник павловской идеи изображения на иконе Константинопольского святителя орденского креста, однако, принимая во внимание посещение Павлом парижской церкви святой Женевьевы в мае 1782 г.³², представляется уместным отнести его к той совокупности мотивов и образов, воспоминания о которых сделали возможной реализацию этой идеи.

Заключение

Общий основной вывод настоящей статьи (в соответствии с поставленной целью исследования) можно сформулировать следующим образом: появление ордена Святой Анны на иконе святителя Павла Константинопольского следует рассматривать как некую манифестацию, осуществляемую Павлом I в пограничном смысловом пространстве сакральной и игровой сфер российской культуры конца XVIII в. и находящую себе соответствия в иных схожих ситуациях той поры, когда орденский знак (или его изображение)

³⁰ Житие святой Женевьевы // Альфа и Омега. 1996. № 4 (11). С. 126–127.

³¹ О подобных изображениях св. Женевьевы, находившихся в парижских храмах в конце XVIII в., см: [34, р. 4, 105, 323]. На картине Луи де Булоня (Рис. 5а), находившейся в ту пору в парижском монастыре Непорочного Зачатия, положение рук св. Жермена позволяет увидеть здесь изображение *собственноручного* возложения им монеты-кулона (“une médaille”) на шею св. Женевьевы [35, р. 298–299].

³² Куракин, А. Б. Ежедневная записка пребывания их императорских высочеств в Париже / А. Б. Куракин // Русский Гамлет. – М.: Фонд С. Дубова, 2004. – 602 с. – ISBN 5-94177-006-5. – С. 383. В этом храме, строительство которого было начато Людовиком XV в 1764 г., Павел мог видеть барельеф, изображавший святую Женевьеву, получающую “une médaille” от свт. Жермена, выполненный Никола-Франсуа Дюпре, по всей видимости, во второй половине 1770-х гг. и пропавший впоследствии [37, р. 66; 38, р. 312].

А

Б

Рисунок 5. Изображения святой Женевиевы Парижской с монетой-медалью на картинах французских художников XVII–XVIII вв.

А: фрагмент картины Луи де Булоня «Св. Жермен Осерский, вручающий медаль св. Женевиеве в присутствии Богородицы и св. Екатерины» [35, р. 299].

Б: фрагмент картины Филиппа де Шампаня «Св. Женевиева, молящаяся за Париж» [35, р. 51].

перемещается в тот или иной сакрально-игровой контекст и оказывается, таким образом, за пределами действующих административных, политических и иных подобных общественных нормативов. Перспективы предпринятого в статье исследования определяются необходимостью детального рассмотрения ряда таких ситуаций.

Список литературы

1. Кротков, А. С. Морской Кадетский корпус : краткий исторический очерк / А. С. Кротков. – Санкт-Петербург : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1901. – 229 с.

2. Белявский К. В., прот. Очерк истории церкви Морского кадетского корпуса / протоиерей К. В. Белявский. – Санкт-Петербург : Типо-литография Биркенфельда, 1900. – 215 с.

3. Петров, Н. И. «Дому Твоему подобает святыня Господня в долготу дней» / Н. И. Петров. – DOI: 10.47132/1814-5574_2023_2_203 // Христианское чтение. – 2023. – № 2. – С. 203–214.

4. *Петров, Н. И.* Монеты царствования Павла I и евангельский рассказ о динарии кесаря / Н. И. Петров. – DOI: 10.47132/1814-5574_2022_1_297 // Христианское чтение. – 2022. – № 1. – С. 297–319.

5. *Титлинов, Б. В.* Гавриил Петров, митрополит Новгородский и Санкт-петербургский / Б. В. Титлинов. – Петроград : Типография М. Меркушина, 1916. – 1205 с. – (Ученые труды Императорской Петроградской духовной академии ; вып. 5).

6. *Фукс, Е. В.* История генералиссимуса, князя Итальянского, графа Суворова-Рымникского Ч. 1 / сочинение Е. Фукса. – Москва : В типографии Н. С. Всеволожского, 1811. – 187 с.

7. *Макарий (Миролюбов), архим.* Сказание о жизни и трудах преосвященного Гавриила, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского / архимандрит Макарий (Миролюбов). – Санкт-Петербург : В типографии Эдуарда Веймара, 1857. – [4], IV, 146, III с.

8. *Свиньин, П. П.* Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. [В 5 ч. Ч. 2] / П. П. Свиньин. – Санкт-Петербург : 1817. – [2], 204 с.

9. *Помарнацкий, А. В.* Портреты А. В. Суворова : очерки иконографии / А. В. Помарнацкий. – Ленинград : Издательство Государственного Эрмитажа, 1963. – 179 с.

10. *Давыдов, Д. В.* Сочинения / Д. В. Давыдов. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1962. – 611 с.

11. *Феофилакт (Виноградский), иером.* Описание Николаевского Малицкого монастыря / иеромонах Феофилакт (Виноградский). – Тверь : [б. и.], 1859. – 100 с.

12. *Свиньин, П. П.* Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. [В 5 ч. Ч. 4] / П. П. Свиньин. – Санкт-Петербург : В типографии В. Плавильщикова, 1821. – [2], 195 с.

13. *Дашкова, Е. Р.* Литературные сочинения / Е. Р. Дашкова. – Москва : Правда, 1990. – 363 с.

14. *Серков, С. Р.* Орден Святой Анны / С. Р. Серков // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 5. – С. 93–95.

15. *Семевский, М. И.* Список о всех милостях, излианных покойным Государем Императором Павлом I, в день его коронации, 5-го апреля 1797 года / сообщил М. Семевский // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. – 1867. – Кн. 1. – 5-я паг., с. 131–148.

16. *Энгельгардт, Л. Н.* Записки, 1766–1836 / Л. Н. Энгельгардт. – Москва : Типография Т. Рис, 1868. – [6], II, 238, [2], VI, [2] с.

17. *Сегюр, Л. Ф., де.* Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785–1789) / Л. Ф. де Сегюр. – Санкт-Петербург : В типографии В. Н. Майкова, 1865. – 386, III с.

18. *Петрушевский, А. Ф.* Генералиссимус Князь Суворов. В 3 т. Т. 2 / А. Ф. Петрушевский. – Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1884. – 484 с.

19. *Лозовский, Е. В.* Избранные очерки по фалеристике Российской Империи / Е. В. Лозовский. – Санкт-Петербург : Издательство Политехнического университета, 2014. – 316 с. – ISBN 978-5-7422-4595-7.

20. *Комаровский, Е. Ф.* Записки / Е. Ф. Комаровский. – Москва : Государственная публичная историческая библиотека России, 2012. – 239 с. – ISBN 978-5-85209-276-2.

21. Символы, святыни и награды Российской державы / В. Н. Балязин, А. Н. Казакевич, А. А. Кузнецов, Н. А. Соболева. – Москва : Олма-Пресс, 2004. – 335 с. – ISBN 5-224-04223-2.

22. *Файбисович, В. М.* Неизвестный портрет героя 1812 года / В. М. Файбисович // Орел : военно-исторический журнал. – 1992. – № 1. – С. 33–35.

23. *Казанский, П. С.* Отношение Митрополита Платона к Императрице Екатерине II и Императору Павлу / П. С. Казанский // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. – 1875. – Кн. 4. – С. 175–197.

24. *Спасский, И. Г.* Иностранные и русские ордена до 1917 года / И. Г. Спасский. – Москва : Вече, 2009. – 266 с. – ISBN 978-5-9533-3692-5.

25. *Лотман, Ю. М.* Очерки по русской культуре XVIII века / Ю. М. Лотман // Из истории русской культуры. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. – Т. 4. – ISBN 5-88766-010-4. – С. 11–348.

26. *Ровинский, Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. В 4 т. Т. 3. / Д. А. Ровинский. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1888. – 393 с.

27. *Бородычева, И. С.* Путеводитель по выставке «Алмазный фонд» / И. С. Бородычева, И. Ф. Польшина. – Москва : Арטיפо, 2015. – 215 с. – ISBN 978-5-9905022-6-0.

28. *Демченко, Ю. Н.* Очаков : фотоочерк / Ю. Н. Демченко. – Одесса : Маяк, 1978. – 39 с.

29. *Подмазо, А. А.* Образы героев Отечественной войны 1812 года. Военная галерея Зимнего дворца / А. А. Подмазо. – Москва : Русские витязи, 2013. – 863 с. – ISBN 978-5-903389-62-9.

30. *Принцева, Г. А.* Траурная процессия 2 декабря 1796 года : перенос праха Петра III из Александро-Невской лавры в Зимний дворец / Г. А. Принцева // Цареубийство 11 марта 1801 года. – Санкт-Петербург : Palace Editions, 2001. – ISBN 5-93332-049-8. – С. 18–32.

31. *Ренне, Е. П.* Вигилиус Эриксен (1722–1782) / Е. П. Ренне. – Санкт-Петербург : Издательство Государственного Эрмитажа, 2022. – 243 с. – ISBN 978-5-93572-975-2.

32. *Квадри, В. В.* Столетие военного министерства, 1802–1902 : [в 50 т. Т. 2]. Императорская главная квартира, [кн. 2]. Царствование императора Александра I. История государевой свиты / В. В. Квадри, М. К. Соколовский. – Санкт-Петербург : Типография Н. П. Скобка, 1904. – [6], 621, [1], 147, [6], V, [1] с.

33. *Марин, С. Н.* Полное собрание сочинений (1776–1813) / С. Н. Марин. – Москва : Государственный литературный музей, 1948. – [4], 573 с.

34. *Thiéry, M.* Guide des amateurs et des étrangers voyageurs a Paris, ou Description raisonnée de cette Ville, de sa Banlieue, & de tout ce qu'elles contiennent de remarquable. / M. Thiéry. – Paris, 1787. – Т. 1. – 841 p.

35. *Vidieu, A., abbé.* Sainte Geneviève patronne de Paris et son influence sur les destinées de la France / Abbé A. Vidieu. – Paris, 1884. – 468 p.

36. *Guénebault, L.-J.* Dictionnaire iconographique des figures, légendes et actes des saints, tant de l'ancienne que de la nouvelle loi / L.-J. Guénebault. – Paris, 1850. – 625 p.

37. *Ouin-Lacroix, Ch.* Histoire de l'église Ste-Geneviève, patronne de Paris et de la France, ancien Panthéon français / Ch. Ouin-Lacroix. – Paris, 1852. – 177 p.

38. *Lami, S.* Dictionnaire des sculpteurs de l'école française au dix-huitième siècle / S. Lami. – Paris, 1910. – Т. 1. – 910 p.

39. *Лукин, В. А.* Краткий путеводитель по Музею А. В. Суворова / В. А. Лукин, А. К. Тучапский. – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2017. – 83 с. – ISBN 978-5-4386-1457-9.

40. *Морозов, А. В.* Каталог моего собрания русских гравированных и литографированных портретов. В 4 т. Т. 4 / А. В. Морозов. – Москва : [б. и.], 1913. – 120 с.

41. *Удодов, Б. Т.* С. Н. Марин (1776–1813) / Б. Т. Удодов // Очерки литературной жизни Воронежского края, XIX – начало XX в. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1970. – 422 с. – С. 15–44.

Статья поступила в редакцию 13.11.2023.

Статья поступила после рецензирования 13.01.2024.

Статья принята к публикации 15.05.2024.

UDC 94(47).05–07

**THE ORDER OF ST. ANNA ON THE ICON
OF ST. PAUL OF CONSTANTINOPLE
FROM THE HOME CHURCH OF THE NAVAL
CADET CORPS IN ST. PETERSBURG**

Nikolai Petrov

Ph. D. in History, Associate Professor

Chief Researcher

Research Department

St. Petersburg Theological Academy

191167, Russia, St. Petersburg,

Obvodny Canal Emb., 17

E-mail: npetrovspb@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8523-572X

For citation: Petrov N. Yu. The Order of St. Anna on the icon of St. Paul of Constantinople from the home church of the Naval Cadet Corps in St. Petersburg EDN: QNMZEK // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024, no. 2 (27). 141–167 pp. (In Russian)

Abstract

Formation of the cult of St. Paul of Constantinople (the Confessor) at St. Petersburg was connected with the ascension of Paul I on the day of this saint. In 1797 the home church of the Naval Cadet Corps was dedicated to this saint of the 4th century. According to the description of Fr. Capiton Belyavsky, the icon of St. Paul of Constantinople in this church had a curious feature: on St. Paul's chest the order of St. Anna was depicted and according to the local tale it was depicted on demand of the emperor Paul I himself. Such unusual detail confirms by its extreme strangeness the indication of tale that it was Paul I who decided to "award" the icon of that saint.

Special attitude of Paul I to the Order of St. Anna is known. During his reign Paul I started to award the clergy the imperial orders and it was on the day of his coronation that Paul I awarded a few bishops the Order of St. Anna. A lot of evidence points to the connection of orders (just as artifacts) with the sacral contexts in Russia during the 18th century.

It is impossible to clarify in details the circumstances of appearance of the Order of St. Anna on the icon in 1797. In general we should talk about some

kind of connection of the sacral and gaming discourses during Paul's reign. The iconography of St. Genevieve of Paris could be a source for Paul's idea to depict an order on an icon. St. Genevieve's life describes the handing of a coin with the image of cross to her by St. Germanus of Auxerre. This episode was depicted on some images of that saint, one of them was in the church of St. Genevieve at Paris, which Paul visited in 1782.

Keywords: Russian Emperor Paul I; the Naval Cadet Corps; St. Paul of Constantinople (the Confessor); the Order of St. Anna; the images of orders on the portraits of the 18th – 19th centuries; St. Genevieve of Paris.

References

1. Krotkov A.S. *Morskoi Kadetskii korpus* [Naval Cadet Corps]. St. Petersburg, Expedition for the Procurement of State Papers Publ., 1901, 229 p. (In Russian).
2. Belyavsky K.V., Archpriest *Ocherk istorii tserkvi Morskogo kadetskogo korpusa* [Essay on the history of the Church of the Naval Cadet Corps]. St. Petersburg, Birkenfeld Typo-Lithography Publ., 1900, 215 p. (In Russian).
3. Petrov N.I. “Domu Tvoemu podobaet svyatynya Gospodnya v dolgotu dnei [“The holiness of the Lord is fitting for your house throughout the length of days”]. *Khristianskoe chtenie* [Christian reading]. 2023, no. 2, pp. 203–214. (In Russian).
4. Petrov N.I. Monety tsarstvovaniya Pavla I i evangel'skii rasskaz o dinarii kesarya [Coins of the reign of Paul I and the Gospel story about Caesar's denarius]. *Khristianskoe chtenie* [Christian reading]. 2022, no. 1, pp. 297–319. (In Russian).
5. Titlinov B.V. *Gavriil Petrov, mitropolit Novgorodskii i Sankt-Peterburgskii* [Gavriil Petrov, Metropolitan of Novgorod and St. Petersburg]. Petrograd, M. Merkushev Publ., 1916, 1205 p. (In Russian).
6. Fuchs E.B. *Istoriya generalissimusa, knyazya Italiiskogo, grafa Suvorova-Rymninskogo* [History of the Generalissimo, Prince of Italy, Count Suvorov-Rymniksky]. Moscow, N.S. Vsevolzhsky Publ., 1811, part 1, 187 p. (In Russian).
7. Macarius (Mirolyubov), Archimandrite *Skazanie o zhizni i trudakh preosvyashchennogo Gavriila, mitropolita Novgorodskogo i Sankt-Peterburgskogo* [The story of the life and works of His Grace Gavriil, Metropolitan of Novgorod and St. Petersburg]. St. Petersburg, Eduard Weimar Publ., 1857, [4], IV, 146, III p. (In Russian).

8. Svinin P.P. *Dostopamyatnosti Sankt-Peterburga i ego okrestnostei* [Landmarks of St. Petersburg and its suburbs]. St. Petersburg, 1817, part 2, [2], 204 p. (In Russian).

9. Pomarnatsky A.V. *Portrety A.V. Suvorova: ocherki ikonografii* [Portraits of A.V. Suvorov: essays on iconography]. Leningrad, State Hermitage Publ., 1963, 179 p. (In English).

10. Davydov D.V. *Sochineniya* [Writings]. Moscow, State Publishing House of Fiction Publ., 1962, 611 p. (In Russian).

11. Theophylact (Vinogradsky), Hieromonk *Opisanie Nikolaevskogo Malitskogo monastyrya* [Description of the Nikolaev Malitsky Monastery]. Tver, 1859, 100 p. (In Russian).

12. Svinin P.P. *Dostopamyatnosti Sankt-Peterburga i ego okrestnostei* [Landmarks of St. Petersburg and its suburbs]. St. Petersburg, V. Plavilshchikov Publ., 1821, [2], 195 p. (In Russian).

13. Dashkova E.R. *Literaturnye sochineniya* [Literary works]. Moscow, Pravda Publ., 1990, 363 p. (In Russian).

14. Serkov S.R. Orden Svyatoi Anny [Order of St. Anne]. *Voенно-istoricheskii zhurnal* [Military History Journal]. 1990, no. 5, pp. 93–95. (In Russian).

15. Semevsky M.I. Spisok o vsexh milostyakh, izliyannykh pokoinym Gosudarem Imperatorom Pavlom I, v den' ego koronatsii, 5 aprelya 1797 goda [List of all the favors poured out by the late Sovereign Emperor Paul I, on the day of his coronation, April 5, 1797]. *Chteniya v Imperatorskom Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete* [Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University]. 1867, book 1, pag. 5, pp. 131–148. (In Russian).

16. Engelhardt L.N. *Zapiski, 1766-1836* [Notes, 1766–1836]. Moscow, T. Rees Publ., 1868, [6], II, 238, [2], VI, [2] p. (In Russian).

17. Segur L.F., de. *Zapiski grafa Segyura o prebyvanii ego v Rossii v tsarstvovanie Ekateriny II (1785-1789)* [Notes of Count Segur about his stay in Russia during the reign of Catherine II (1785–1789)]. St. Petersburg, V. N. Maykov Publ., 1865, 386, III p. (In Russian).

18. Petrushevsky A.F. *Generalissimus Knyaz' Suvorov* [Generalissimo Prince Suvorov]. St. Petersburg, M. M. Stasyulevich Publ., 1884, vol.2, 484 p. (In Russian).

19. Lozovsky E.V. *Izbrannye ocherki po faleristike Rossiiskoi Imperii* [Selected essays on faleristics of the Russian Empire]. St. Petersburg, Polytechnic University Publ., 2014, 316 p. (In Russian).

20. Komarovskiy E.F. *Zapiski* [Notes]. Moscow, State Public Historical Library of Russia Publ., 2012, 239 p. (In Russian).

21. *Simvoly, svyatyni i nagrody Rossiiskoi derzhavy* [Symbols, shrines and awards of the Russian state]. Moscow, Olma-Press Publ., 2004, 335 p. (In Russian).

22. Faibisovich V.M. Neizvestnyi portret geroya 1812 goda [Unknown portrait of a hero of 1812]. *Orel: voenno-istoricheskii zhurnal* [Orel: Military History Journal]. 1992, no. 1, pp. 33–35. (In Russian).

23. Kazansky P.S. Otnoshenie Mitropolita Platona k Imperatritse Ekaterine II i Imperatoru Pavlu [The attitude of Metropolitan Plato to Empress Catherine II and Emperor Paul]. *Chteniya v Imperatorskom Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete* [Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University]. 1875, book 4, pp. 175–197. (In Russian).

24. Spassky I.G. *Inostrannye i russkie ordena do 1917 goda* [Foreign and Russian orders before 1917]. Moscow, Veche Publ., 2009, 266 p. (In Russian).

25. Lotman Yu.M. Ocherki po russkoi kul'ture XVIII veka [Essays on Russian culture of the 18th century]. *Iz istorii russkoi kul'tury* [From the history of Russian culture]. Moscow, School “Languages of Russian Culture” Publ., 1996, vol. 4, pp. 11–348. (In Russian).

26. Rovinsky D.A. *Podrobnyi slovar' russkikh gravirovannykh portretov* [Detailed dictionary of Russian engraved portraits]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1888, vol. 3, 393 p. (In Russian).

27. Borodycheva I.S. *Putevoditel' po vystavke “Almaznyi fond”* [Guide to the exhibition “Diamond Fund”]. Moscow, Artifo Publ., 2015, 215 p. (In Russian).

28. Demchenko Yu.N. *Ochakov: fotocherk* [Ochakov: photo story]. Odessa, Mayak Publ., 1978, 39 p. (In Russian).

29. Podmazo A.A. *Obrazy geroev Otechestvennoi voiny 1812 goda. Voennaya galereya Zimnego dvortsa* [Images of heroes of the Patriotic War of 1812. Military gallery of the Winter Palace]. Moscow, Russian Knights Publ., 2013, 863 p. (In Russian).

30. Princeva G.A. Traurnaya protsessiya 2 dekabrya 1796 goda: perenos prakha Petra III iz Aleksandro-Nevskoi lavry v Zimnii dvorets [Funeral procession on December 2, 1796: transfer of the ashes of Peter III from the Alexander Nevsky Lavra to the Winter Palace]. *Tsareubiistvo 11 marta 1801 goda* [Regicide on March 11, 1801]. St. Petersburg, Palace Editions Publ., 2001, pp. 18–32. (In Russian).

31. Renne E.P. *Vigilius Eriksen (1722-1782)* [Vigilius Eriksen (1722–1782)]. St. Petersburg, State Hermitage Publ., 2022, 243 p. (In Russian).

32. Quadri V.V. *Stoletie voennogo ministerstva, 1802-1902* [Centenary of the War Ministry, 1802–1902]. St. Petersburg, N.P. Skobko Publ., 1904, [6], 621, [1], 147, [6], V, [1] p. (In Russian).

33. Marin S.N. *Polnoe sobranie sochinenii (1776-1813)* [Complete works (1776–1813)]. Moscow, State Literary Museum Publ., 1948, [4], 573 p. (In Russian).

34. Thiéry M. Guide des amateurs et des étrangers voyageurs a Paris, ou Description raisonnée de cette Ville, de sa Banlieue, & de tout ce qu'elles contiennent de remarquable. Paris, 1787, vol. 1, 841 p. (In French).

35. Vidieu A., abbé. Sainte Geneviève patronne de Paris et son influence sur les destinées de la France. Paris, 1884, 468 p. (In French).

36. Guénebault L.-J. Dictionnaire iconographique des figures, légendes et acts des saints, tant de l'ancienne que de la nouvelle loi. Paris, 1850, 625 p. (In French).

37. Ouin-Lacroix Ch. Histoire de l'église Ste-Geneviève, patronne de Paris et de la France, ancien Panthéon français. Paris, 1852, 177 p. (In French).

38. Lami S. Dictionnaire des sculpteurs de l'école française au dix-huitième siècle. Paris, 1910, vol. 1, 910 p. (In French).

39. Lukin V.A. *Kratkii putevoditel' po Muzeyu A.V. Suvorova* [A short guide to the Museum of A.V. Suvorov]. St. Petersburg, Own Publishing House Publ., 2017, 83 p. (In Russian).

40. Morozov A.V. *Katalog moego sobraniya russkikh gravirovannykh i litografirovannykh portretov* [Catalog of my collection of Russian engraved and lithographed portraits]. Moscow, 1913, 120 p. (In Russian).

41. Udodov B.T. S.N. Marin (1776-1813) [S. N. Marin (1776–1813)]. *Ocherki literaturnoi zhizni Voronezhskogo kraya, XIX – nachalo XX v.* [Essays on the literary life of the Voronezh region, 19th – early 20th centuries]. Voronezh, Central Black Earth Book Publ., 1970, 422 p., pp. 15–44. (In Russian).

Received 13 November 2023.

Reviewed 13 January 2024.

Accepted for press 15 May 2024.